Кадр из фильма

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ:

СЛОЖНО И ДУРАК МОЖЕТ. Я ПЫТАЛСЯ СДЕЛАТЬ ПРОСТО

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

После фильма «Рай» режиссер призадумался о том, кто попадет на небеса, и снял картину «Грех» о гениальном Микеланджело Буонарроти.

НЕ «СОН» И НЕ «МОНСТР»

Российская премьера получилась громкой. Еще бы! Все были в курсе, что **президент Владимир Путин** подарил диск с фильмом «Грех» **Андрея Кончаловского Папе Римскому**. Оценить прегрешения великого итальянского скульптора **Микеланджело** пришли **российский министр культуры Владимир Мединский, руководитель Первого канала Константин Эрнст, гендиректор «Мосфильма» Карен Шахназаров, Алла Пугачева**...

Фильм об одном из главных творцов эпохи Возрождения снимали в тесном сотрудничестве с итальянцами. Из русских актеров там только супруга Кончаловского **Юлия Высоцкая**. Да и то в эпизоде. Таком крохотном, что не сразу можно и понять, что дама с горностаем - она.

Изначально у фильма было два рабочих названия. Первое - «Сны мрамора», навеяло четверостишие самого Микеланджело: «Мне сладко спать, а пуще - камнем быть». И Кончаловского строчки вдохновили. Потом, глядя на огромный камень, который фигурирует в фильме, решили, что больше подойдет «Монстр». Но продюсер **Эльда Ферри** сказала: «Андрей, я пять лет назад сняла хоррор муви. Тоже назывался «Монстр». Так что, если и ты свой фильм назовешь так, все будут думать, что это ужасы». И родился «Грех».

Сюжет прост. Любопытным образом изложенная биография Микеланджело Буонарроти, где акцент сделан на позднем периоде его творчества. В это время скульптор создал самые значимые работы: фрески, о которых **Гете** писал: «Не увидев Сикстинской капеллы, трудно составить себе наглядное представление о том, что может сделать один человек», и скульптуру Давида, стоящую во Флоренции. Тогда за преданность великого скульптора борются два влиятельных семейства - **Медичи и Делла Ровере**.

КОПИЯ КАПЕЛЛЫ

Одну из главных героинь фильма - Сикстинскую капеллу - создали в натуральную величину. В том виде, в каком она существует в Ватикане. Старались сделать как можно более похожей. А вот мастерскую Микеланджело придумали.

- Много ездили по Тоскане и искали, где могли бы снимать, - вспоминает художник-постановщик фильма **Маурицио Сабатини**. - Места встречались красивые. В городе Авенца осталось много неповрежденных объектов эпохи Возрождения.

Работали также в Риме, Флоренции и Карраре - уникальном месте, где три тысячи лет добывают мрамор, тот самый, из которого создавали античные статуи в Древнем Риме.

- Там, в деревнях, живут уникальные люди, - рассказывает Андрей Кончаловский. - Из поколения в поколение женятся между собой. Добывают мрамор и никого со стороны не пускают в это дело. И ребенок тех, кто поженился, должен заниматься тем же самым. Каждое утро поднимаются в горы и проводят там жизнь. Эти люди ходят по отвесным скалам, как горные козлы. Висят над пропастью. Мне было страшно каждое утро ехать туда. Слева - пропасть, справа - стена. И когда увидел всех этих людей, подумал: «Ну какая массовка? Как ее из Рима сюда привезти? Они же не смогут по горам ходить!»

Андрей Кончаловский, пользуясь тем, что у него большой опыт работы с непрофессиональными актерами, нашел в Карраре людей почти на все роли. Из девяти сотен жителей выбрали пятьдесят.

- Они хороши не потому что идеальные артисты, - уверен Кончаловский. - Любой человек - актер, если создать условия. Дело в том, что палитра лиц не может лгать. Она дает ощущение правды. И появились характеры. Можно сказать - каррарские. Эти люди все время импровизировали. Да и тексты для них было невозможно написать. Жизнь богаче любого воображения. И хотелось, снимая людей с улицы, следовать этой традиции, которую великолепно нащупал великий итальянский кинематограф, - неореализму, и добиваться ощущения простоты, как в фильмах «Рим - открытый город» или «Похитители велосипедов». Вспоминаю фразу создателя танка Т-34 **Михаила Кошкина**. Он сказал: «Сложно и дурак может. А ты попробуй сделать просто». Эта фраза стала для меня целеполагающей. Я пытался сделать фильм, чтобы все было просто, а за этой простотой скрывались смыслы.

И **Альберто Тестони** получился вылитый Микеланджело. Кончаловский тоже нашел его среди простых итальянцев. В жизни он - зубной техник. Делает протезы. На площадке его обучали историки. Сам он читал письма скульптора.

АГН «Москва»

Зубной техник Альберто Тестони был последним в очереди на кастинг в ленту Кончаловского, но оказался очень убедителен в роли легендарного скульптора.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

НИ КОПЕЙКИ ОБРАТНО

Картина влетела в копеечку. На съемки ушло около пятнадцати миллионов евро (больше миллиарда рублей). Правда, карман «опустел» не у Кончаловского, а у предпринимателя и мецената **Алишера Усманова**.

- Микеланджело все делал по заказу. При этом каждую работу отсматривала инквизиция, - говорит Кончаловский. - Произведения скульптора неразрывно связаны с именем **Лоренцо «Великолепного»,** который заказывал скульптуры, не думая ни о цензуре, ни о расходах, ни о прибыли.

По мнению Кончаловского, Усманов поступает подобно **Медичи.** Из всех продюсеров только он не отвел взгляд, когда режиссер предложил ему свой проект. Известный провокатор Кончаловский произнес излюбленную фразу: «Учтите, вы не получите обратно ни копейки». Усманов отреагировал не как все.

- Посмотрел, как на сумасшедшего, и сказал: «Ну, ты даешь!» - улыбается Кончаловский.

«МОЦАРТ ДЛЯ МНОГИХ - ВЕНСКИЕ КОНФЕТЫ»

КСТАТИ

Киномастер рассказал, зачем хотел рассказать о великом человеке, которого и так знают все.

- Грехов, на ваш взгляд, в мире стало меньше, чем в тот период, когда жил Микеланджело?

- Мало что изменилось пока. Человеческим поведением движут четыре страха: смерти, голода, холода и унижения. Мы испытываем их ежедневно. По разным поводам. Боязнь, что что-то отнимут или не дадут. Это естественно. Страх и гарантирует выживание любого существа.

- Какими книгами о Микеланджело вдохновлялись?

- Их много. Чем больше книжек, тем сложнее писать сценарий. Все факты из его жизни хорошо известны. Задокументированы письма домой, семье, банкирам, сильным мира сего. Советую прочитать три книги. «Потолок Сикстинской капеллы», «Великие живописцы Ренессанса из Академии Каррара в Бергамо» (главу про Микеланджело) и, наконец, третью - «Богатство Микеланджело», где описано, как он зарабатывал и на что тратил.

- Вторая часть фильма местами напоминает вашу картину про Андрея Рублева. Так получилось нарочно или случайно?

- Я это обнаружил, когда практически кончил сценарий. Заметил, что Микеланджело вообще не делает скульптур. Резцом бьет-бьет, и выходит нечто. Сначала удивился, а потом понял - то же самое было в «Рублеве». Он ни разу ничего не пишет. Просто, когда показывают художника или скульптора, которые творят в муках, это упрощение процесса. Зрителю заранее рассказывается, что это гениально. А мне важнее показать все то, что вокруг, то, что породило творчество. И эпоху, естественно. Например, Микеланджело писал о том, что вокруг позор и унижение, и было важно это показать. Вот это самое интересное. Оно его питало.

- Почему вам было важно это показать?

- Вообще знаете, зачем существуют фильмы? Сейчас такое время, что у многих молодых людей слово «Моцарт» ассоциируется с венскими шоколадными конфетами. А Микеланджело - с одеколоном в виде статуэтки Давида. Мне бы хотелось, чтобы люди, не зная скульптур этого человека, увидели его таким, каким я его себе представляю. Было важно сделать его близким и чтобы его полюбили благодаря слабостям или несмотря на них. Будет здорово, когда человек придет в музей и скажет: «О, Давид! Кто его сделал?» - «Микеланджело». - «Знаю! Классный мужик!»

- Финал таков, что кажется, будто должно быть продолжение. Ждать?

- Это сложно. Чаще всего зритель смотрит и думает: «Ну, понятно, пора пиво пить». И когда конец ясен, это губительно для произведения искусства. И я очень стараюсь делать так, чтобы зрителю хотелось продолжения, когда уже все кончилось.

- Трудно удержаться и не спросить, в чем согрешил великий художник.

- О чем бы вы ни подумали, я скажу: «Вы правы». Вы как зритель вышли и озадачились. Вот и хорошо. Я и сам иногда думаю: а в чем же там грех? И по-разному себе отвечаю.